

Научная статья
УДК 159.9.07

Духовно-ценностное развитие осужденных женщин криминогенного типа

Наталья Анатольевна Самойлик, доктор психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютюва, д. 1), Российская Федерация
nat-samojlik@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>

Аннотация:

Введение. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования духовно-ценностного развития осужденных женщин криминогенного типа. В качестве значимых критериев духовно-нравственного развития проанализированы личностные ценности, ответственность и структурные элементы духовности. Актуальность исследования определяется значимостью эффективной организации психолого-педагогической работы с данной категорией осужденных и последующего успешного их возвращения в социум. Гипотеза исследования состояла в предположении, что осужденным криминогенного типа независимо от количества судимостей свойственно ограниченное представление о значимых личностных ориентирах, низкий уровень ответственности и духовности. Выборку исследования составили осужденные женщины в количестве 107 человек в возрасте 38–45 лет, имеющие две и более судимостей.

Методы. Изучение уровня духовно-ценностного развития женщин криминогенного типа, отбывающих уголовные наказания повторно, было основано на технологии поперечного среза с использованием следующих психодиагностических методик: «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» («ДиШАЦ») (Н. А. Самойлик), многомерно-функциональная диагностика «Ответственность» (ОТВ-70) (В. П. Прядеин), «Диагностика уровня духовности личности» («ДУДЛ») (Н. В. Климова, Н. А. Самойлик).

Результаты. Лидирующие позиции среди личностных ценностей осужденных женщин независимо от количества судимостей занимают такие категории, как здоровье, любовь и семья. Далее следуют ценности справедливости, позитивного взгляда на мир и уверенности в себе. В среде осужденных женщин представление об ответственности представлено на среднем и низком уровнях, что проявляется в нежелании или неспособности отвечать за свои слова, поступки и деятельность в целом. Независимо от количества судимостей у осужденных женщин выявлено преобладание низкого уровня сформированности интегративного показателя духовности. Вследствие неустойчивости духовно-ценностной сферы жизненные цели расплывчаты и в большей степени отождествляются с пребыванием в пенитенциарном учреждении.

Ключевые слова:

осужденные женщины, криминогенный тип, ценности, ответственность, духовность, духовно-ценностное развитие

Для цитирования:

Самойлик Н. А. Духовно-ценностное развитие осужденных женщин криминогенного типа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 319–329.

Статья поступила в редакцию 04.10.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 20.03.2026.

Original article

Spiritual and value development of convicted women of criminogenic type

Natalia A. Samoylik, Doc. Sci. (Psy), Docent

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
nat-samojlik@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>

© Самойлик Н. А., 2026

Abstract:

Introduction. The article discusses the empirical research results of the spiritual and value development of convicted women of criminogenic type. As significant criteria of spiritual and moral development, personal values, responsibility and structural elements of spirituality are analysed. The relevance of the study is determined by the importance of effective organisation of psychological and pedagogical work with this category of convicts and their subsequent successful return to society. The hypothesis of the study was that the convicts of the criminogenic type, regardless of convictions number are characterised by a limited idea about significant personal guidances, low level of responsibility and spirituality. The study sample consisted of 107 female convicts aged 38-45 with two or more convictions.

Methods. The research of the spiritual and value development level of women of the criminogenic type, serving criminal sentences repeatedly, was based on cross section technology using the following psychodiagnostic methods: "Differential scale of actual values" ("D.S.A.V.") (N. A. Samoylik), multidimensional-functional diagnosis "Responsibility" (RESP-70) (V. P. Pryadein), "Diagnosis of the personality spirituality level" ("DPSL") (N. V. Klimova, N. A. Samoylik).

Results. The leading positions among the personal values of convicted women, no matter their criminal record, are such categories as health, love, and family. The values of justice, positive outlook on the world, and self-confidence come next. The idea of responsibility is represented at the middle and lower levels among convicted women. That is revealed in unwillingness or inability to take responsibility for their words, deeds and activities in general. Apart from the number of convictions, it has been found that convicted women have a low level of integrated spirituality. Due to the fragility of the spiritual-value sphere, life goals are vague and more closely identified with the presence in a penitentiary institution.

Keywords:

convicted women, criminogenic type, values, responsibility, spirituality, spiritual and value development

For citation:

Samoylik N. A. Spiritual and value development of convicted women of criminogenic type // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 319–329.

The article was submitted October 4, 2025; approved after reviewing January 26, 2026; accepted for publication March 20, 2026.

Введение

Одной из значимых проблем любого государства является борьба с преступностью. Важное место в структуре общей преступности занимает такая ее составляющая, как преступность женщин. По данным специальной переписи осужденных лиц и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в декабре 2022 года, 30,2 % женщин имеют две и более судимостей. Причем 16,2 % осуждены за убийство, 11,0 % отбывают наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а 3,6 % женщин признаны особо опасными рецидивистами либо совершили преступление при особо опасном рецидиве [1]. Представленные результаты демонстрируют непрерывное нарастание и усиление степени тяжести совершаемых женщинами преступлений и доказывают, что женская преступность становится более криминальной и профессиональной. С точки зрения Н. С. Грудина, это можно объяснить следующим образом: «Большая часть женщин-преступниц крайне негативно относятся к традиционным ценностям, предпочитая им быструю наживу и желание доминировать в системе материальных благ» [2, с. 27].

В работах В. А. Вилковой [3], Э. В. Зауторовой [4], Т. В. Кирилловой [5], Н. А. Самойлик [6], Т. А. Симаковой [7] показано, что именно ценности выступают базовыми элементами духовного мира женщин, детерминируя смыслы, идеалы и убеждения. Несомненно, система ценностей определяет реализуемые модели поведения, мотивирует поступки и формирует нравственный облик женщин. Чем глубже и осмысленнее сформированы ценности, тем сильнее выражены такие личностные качества, как доброта, честность, справедливость, чувство долга и ответственность. При наличии подобных качеств женщина становится способной действовать в соответствии с моральными принципами независимо от внешних обстоятельств и давления социума. В. П. Андронов отмечает: «Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в нем человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение и т. п.» [8, с. 47]. Вместе с тем деформация института традиционных ценностей в современном обществе приводит к искажению духовного развития. Безусловно, это не может не отразиться и на женщинах, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы.

Нельзя не учитывать и социальные факторы, влияющие на развитие духовно-ценностных категорий женщин. Так, Ф. Х. Байчорова замечает: «С ростом напряженности в отношениях между людьми, растущим неверием в возможность изменения жизни к лучшему у женщин, более восприимчивых и уязвимых в психологическом отношении, наблюдается ожесточение, в лучшем случае, апатия и пессимизм как реакция на социальное неблагополучие» [9, с. 37]. Социальные аспекты в данном случае не только обуславливают содержательную направленность процессов межличностного взаимодействия, но и детерминируют индивидуальные изменения под воздействием происходящих групповых процессов в условиях исправительного учреждения.

Характеризуя нравственные особенности осужденных женщин, Е. А. Алексеева отмечает, что они «демонстрируют большую импульсивность и стойкость аффективных психотравмирующих переживаний, чаще испытывают чувство вины за уже совершенное преступление, беспокойство за свое будущее» [10, с. 467]. С. А. Абасова называет следующие качества осужденных женщин: «Недостаточно развитое чувство ответственности, авантюризм, слабый анализ возможных последствий совершаемых поступков, импульсивность, чувство неограниченной свободы в распоряжении собственной судьбой»¹.

Следует обратить особое внимание на психологические особенности осужденных женщин, личностная деформация которых затрагивает духовные и ценностные ориентиры. Наиболее частыми проявлениями здесь выступают устойчивые негативные, аморальные и асоциальные качества. Во многом это проявляется в том, что «женщины перестают ощущать свою связь с семьей, уже не ориентируются на ее традиционные ценности и нередко руководствуются случайными побуждениями и импульсами. Такие женщины могут утратить контроль над своим поведением и решиться на совершение преступления в максимально короткие сроки» [2, с. 25].

Одной из наиболее ярких черт осужденных женского пола является искажение мировоззрения, граничащее с патологическими отклонениями делинквентной направленности. Данный тип преступников в науке обозначен как «криминогенный» [11]. Несмотря на достаточную распространенность этого типа в среде осужденных женщин, отбывающих уголовные наказания, до настоящего времени отсутствуют работы, посвященные анализу их духовно-ценностного развития.

Цель исследования заключалась в изучении духовно-ценностного развития женщин криминогенного типа, отбывающих уголовные наказания повторно в исправительных учреждениях Сибирского федерального округа. При проведении диагностики вид и категория совершенного преступления не учитывались. В исследуемую выборку вошли осужденные женщины (N = 107) в возрасте 38–45 лет (M = 40,55; $\sigma = 0,02$). Выбор возрастного диапазона обусловлен тем, что именно этот период является временем максимального индивидуального развития и достижения личностных успехов, а значит, и становления духовных и ценностных ориентиров [12]. Для проведения сравнительного анализа были сформированы две группы осужденных женщин. В первую группу вошли осужденные, имеющие две судимости (N = 53), во вторую – женщины, осужденными три и более раза (N = 54).

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что осужденным криминогенного типа независимо от количества судимостей свойственно ограниченное представление о значимых личностных ориентирах, низкий уровень ответственности и духовности.

В данной статье под актуальными ценностями понимается «интегративное образование, выраженное в устойчивых значимых для личности ценностных категориях в настоящее время и обуславливающие стратегию ее жизнедеятельности и саморазвития в будущем» [13, с. 189]. Вслед за В. П. Прядеиным ответственность будем трактовать как «выполнение обещанного на основе самостоятельно принятого решения, совести и долга» [14, с. 30]. В отличие от общепринятого понятия духовности, которое чаще всего отождествляется с религиозностью, в статье использовано определение, предложенное И. М. Ильичевой. Она рассматривает духовность в контексте специфического информативного явления, связанного «с отражением идеального в контексте собственной жизнедеятельности» и «направленного на самопознание и саморазвитие»².

Методы

Изучение уровня духовно-ценностного развития женщин криминогенного типа, отбывающих уголовные наказания повторно, было основано на технологии поперечного среза с использованием следующих психодиагностических методик: «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» («ДиШАЦ») (Н. А. Самойлик), многомерно-функциональная диагностика «Ответственности» (ОТВ-70) (В. П. Прядеин), «Диагностика уровня духовности личности» («ДУДЛ») (Н. В. Климова, Н. А. Самойлик). Учитывая специфический объект исследования, диагностика проводилась в индивидуальной форме и на основании обязательного письменного согласия осужденных женщин.

¹ Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 103.

² Ильичева И. М. Психология духовности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 18.

Математико-статистическая обработка данных была выполнена на основе программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.0. Достоверность полученных результатов определялась с помощью U-критерия Манна-Уитни, также в исследовании применялись методы первичной обработки данных (значение среднего показателя величины (M), частотный (процентный) анализ).

Результаты

На первом этапе исследования была проведена диагностика по методике «ДиШАЦ» с целью изучения личностных ценностей осужденных женщин, неоднократно отбывающих уголовные наказания. На рисунке 1 наглядно видно, что лидирующие ранговые позиции в обеих группах занимают «здоровье» ($M_{гр1} = 1,38$; $M_{гр2} = 1,55$), «любовь» ($M_{гр1} = 2,97$; $M_{гр2} = 2,63$) и «семья» ($M_{гр1} = 3,55$; $M_{гр2} = 4,29$).

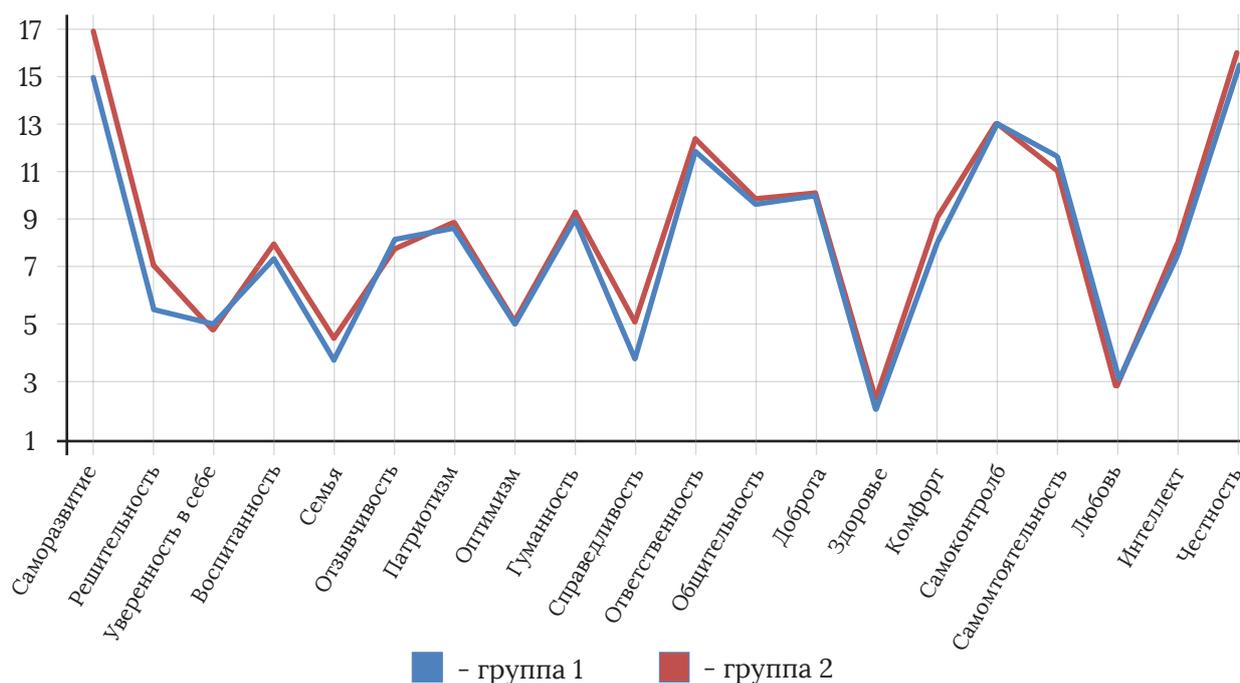

Рисунок 1. Представленность личностных ценностей осужденных женщин (M)
Figure 1. Representation of the convicted women personal values (M)

Традиционно данные ценностные категории среди осужденных представлены на первых местах и носят экзистенциальный смысл, имеющий субъективный или объективный характер. В данном контексте следует отметить, что эти ценностные категории выступают, с одной стороны, как мотивационные факторы для осужденных женщин криминогенного типа, а с другой – как условия для осознания содеянного преступления и последующего их раскаяния.

Далее располагаются значимые категории, формирование которых отражает уровень личностной зрелости неоднократно осужденных женщин. Так, например, восприятие роли справедливости в группах представлено нетождественно ($M_{гр1} = 3,79$; $M_{гр2} = 4,98$), но при этом достоверных различий выявлено не было ($U = 613,5$ при $p \leq 0,21$). Женщины, имеющие две судимости, считают данное моральное правило более значимым, чем осужденные три раза и более. Вероятно, это обусловлено преобладанием субъективных представлений, позволяющих оценивать свое поведение с позиции не моральных норм и ценностей, а с точки зрения личной выгоды и получения желаемого результата. В то же время заметим, что представление о справедливости у осужденных женщин обеих групп несколько ограничено и не связано с каким-либо определенным личностным поступком, а проецируется на эмоционально-негативное отношение к системе исполнения уголовных наказаний в целом.

Практически одинаково в группах осужденных женщин выражена роль позитивного взгляда на мир ($M_{гр1} = 4,87$; $M_{гр2} = 4,91$; $U = 625,0$ при $p \leq 0,308$). По мнению М. Аргайла, уверенность в преодолении встречающихся сложностей дает возможность оперативно решать возникающие трудности с наименьшими психологическими затратами и выражает мотивационно-смысловую

характеристику личности [15]. Однако среди женщин, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, лидирует необоснованная вера в успех и убежденность позитивного исхода в любых обстоятельствах. В большинстве случаев оптимизм носит оборонительный характер, направленный на избегание неудач, связанных как с личностными особенностями, так и социальной некомпетентностью осужденных женского пола, находящихся в изоляции от общества.

Одну из значимых позиций в рейтинге личностных категорий осужденных криминогенного типа занимает уверенность в себе ($M_{гр1} = 5,08$; $M_{гр2} = 4,79$). Полученный результат отражает представления осужденных женщин о выработанной и устоявшейся в условиях исправительного учреждения модели поведения, которая должна соответствовать режимным требованиям. При этом личностный компонент во внимание не берется, а основной акцент переносится на референтность пенитенциарной среды. Такая позиция осужденных женщин является ограниченной, препятствующей индивидуальному ценностному и духовному развитию осужденных. Заметим, что в первой группе женщин восприятие роли данной ценности несколько снижено, что позволяет говорить о преобладании конформистского паттерна поведения среди осужденных второй группы ($U = 611,5$ при $p \leq 0,015$). Они более мобильны в условиях отбывания наказания, что и определяет специфику их необоснованной уверенности в себе, а также отрицание негативных черт своего характера. В то же время осужденные, отбывающие наказание второй раз, считают решительность одним из необходимых личностных качеств для условно-досрочного выхода на свободу ($M_{гр1} = 5,58$).

Следующим этапом исследования духовно-ценностного развития осужденных женщин криминогенного типа стал анализ результатов диагностики по методике «Ответственность». Как показано на рисунке 2, уровни выраженности ответственности у респондентов различаются. В группе осужденных женщин, отбывающих наказание повторно, преобладает выраженная ситуативная ответственность (45 %), что позволяет говорить о нейтральном проявлении их способности и готовности отвечать за свои поступки, принятые решения и нести ответственность за их последствия. Выраженная ответственность обнаружена только у 15 % представительниц данной группы, что отражает достаточно низкий уровень данного личностного качества.

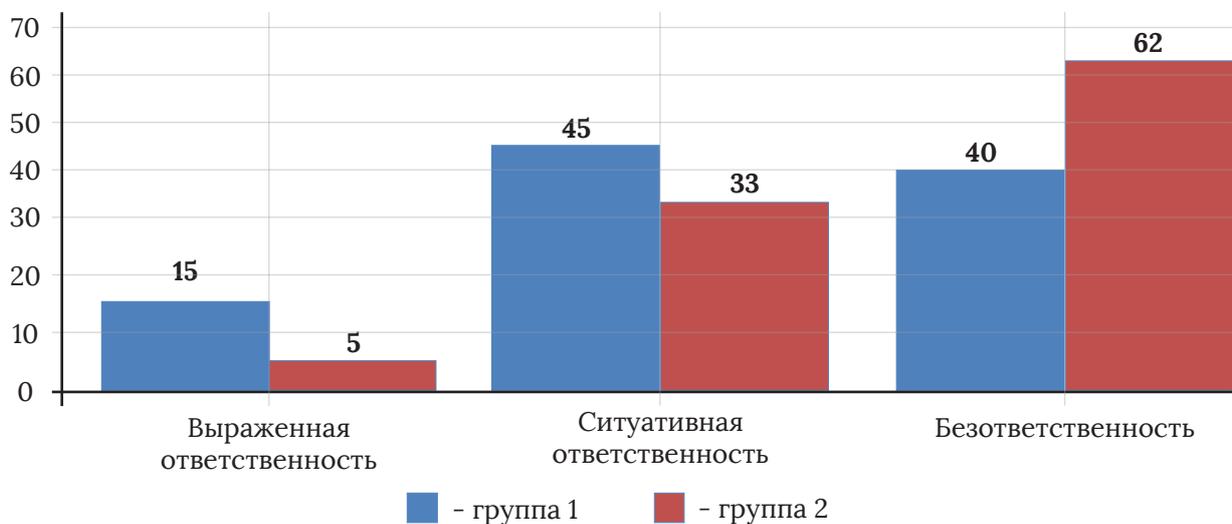

Рисунок 2. Выраженность уровней ответственности в группах осужденных женщин (%)
Figure 2. Severity of responsibility levels in female convicts groups (%)

В группе женщин, отбывающих наказание три раза и более, наблюдается частичное (33 %) или полное (62 %) отсутствие ответственности как устойчивого личностного конструкта. Полученный результат демонстрирует наличие у осужденных отрицательных духовно-нравственных качеств, проявляющихся в нежелании или неспособности нести ответственность за свои слова, поступки и деятельность в целом.

При рассмотрении компонентов ответственности было выявлено следующее (таблица 1): у женщин, отличающихся устойчивой криминальной направленностью, наблюдается преобладание отрицательных эмоций в процессе выполнения какого-либо ответственного задания ($U = 732,5$; $p \leq 0,051$). Данный факт определяет их неуспешность в целом, что отражается на проявлении склонности к девиантному поведению в условиях отбывания уголовного наказания.

Таблица 1
Результаты сравнительного анализа выраженности личностной ответственности осужденных женщин криминогенного типа (U-критерий Манна-Уитни)

Table 1
Results of a comparative analysis of the personal responsibility severity of convicted women of criminogenic type (U-criterion Mann-Whitney)

Компонент личностной ответственности	U	Уровень значимости	Среднее значение	
			1 группа, n = 53	2 группа, n = 54
Эмоционально-волевой компонент				
Эмоциональность стеническая	809,0	0,302	25,47	25,52
Эмоциональность астеническая	732,5	0,051*	25,07	29,33
Трудности личностные	684,0	0,007*	24,15	27,67
Трудности операциональные	821,5	0,008*	26,45	29,55
Мотивационный компонент				
Мотивация социоцентрическая	837,0	0,012*	18,05	15,94
Мотивация эгоцентрическая	654,0	0,462	26,84	26,59
Когнитивный компонент				
Когнитивная осмысленность	829,5	0,011*	15,60	12,54
Когнитивная осведомленность	789,5	0,329	15,64	15,80
Стремления инструментально-стилевые	848,0	0,462	21,13	21,25
Стремления содержательно-смысловые	850,0	0,025*	22,15	13,40
Интуиция	742,0	0,507	22,44	22,68
Экстраполяция	783,5	0,038*	12,03	15,37
Эмпатия к близким	809,0	0,316	14,48	14,96
Эмпатия к окружающим	816,5	0,559	12,26	12,31
Регуляторная подструктура поведенческого компонента личностной ответственности				
Регуляторная интернальность	754,5	0,042*	27,17	18,92
Регуляторная экстернальность	828,0	0,019*	26,35	20,08
Динамическая подструктура поведенческого компонента личностной ответственности				
Динамическая эргичность	781,5	0,536	14,44	13,45
Динамическая аэргичность	790,0	0,602	22,31	22,09
Результативная подструктура поведенческого компонента личностной ответственности				
Результат предметный	834,5	0,403	21,65	21,04
Результат субъектный	798,0	0,015*	12,37	10,71
Взятие ответственности на себя	829,0	0,003*	14,89	11,93
Примечание - * Достоверно значимые различия.				

При реализации ответственных дел представительницы обеих групп испытывают трудности. Осужденные с повторной судимостью характеризуются таким эмоциональным состоянием, которое не является серьезным препятствием в реализации ответственности ($M_{гр1} = 24,15$). Между тем женщины, находящиеся в изоляции от общества три и более раза, отличаются высоким уровнем зависимости самочувствия и эмоционального состояния при успешном выполнении лично значимых дел ($M_{гр2} = 27,67$). Подобная тенденция выявлена и при анализе уровня выраженности ответственности в структуре операциональных трудностей. Респонденты

криминогенного типа воспринимают трудности, возникающие в процессе выполнения ответственных дел, как значимое препятствие для их осуществления. Однако у осужденных первой группы показатель операциональных трудностей снижен, что позволяет говорить о динамике субъективного восприятия данного показателя в зависимости от числа судимостей к лишению свободы ($U = 821,5$; $p \leq 0,008$). Таким образом, элементы эмоционально-волевого компонента ответственности осужденных женщин криминогенного типа достоверно различаются по астенической эмоциональности, личностным и операциональным трудностям.

В рамках мотивационного компонента ответственности значимые различия были получены по показателю социоцентрической мотивации ($U = 837,0$; $p \leq 0,012$). По результатам диагностики выявлено, что отказ от общественно значимой мотивации и преобладание личных мотивов свойственны женщинам, осужденным три и более раз. Женщины, отбывающие наказание повторно, характеризуются наличием социально значимой мотивации, выраженной в выполнении ответственных дел из-за желания быть в центре пенитенциарного коллектива. В то же время, высокие показатели эгоцентрической мотивации в первой и второй группах осужденных женщин свидетельствуют о предпочтении лично значимой мотивации, выраженной в желании обратить на себя внимание в процессе реализации ответственных дел, получить поощрение, вознаграждение, избежать личных осложнений либо возможного наказания.

Содержание структуры когнитивного компонента ответственности осужденных женщин криминогенного типа выглядит следующим образом. Достоверно значимые отличия были обнаружены по показателю когнитивной осведомленности, что обусловлено наличием у осужденных поверхностных знаний об ответственности как личностном качестве ($U = 829,5$; $p \leq 0,011$). Заметим, что в меньшей степени понимание роли ответственности представлено у женщин, осужденных более двух раз. Низкие показатели содержательно-смысловых стремлений при проявлении ответственности ярко выражены у осужденных второй группы. Представительницы первой группы в большей степени мотивированы на реализацию ответственности, чтобы не подвести других осужденных.

Необходимо отметить низкий уровень прогностических особенностей осужденных женщин при реализации ответственности. Полученные статистические различия демонстрируют импульсивность в высказываниях и поступках, препятствующие формированию целостных духовно-ценностных конструктов ($U = 783,5$; $p \leq 0,038$). Безусловно, подобная ситуация провоцирует равнодушное отношение к неудачам близких, а также отсутствие переживаний по поводу проблем окружающих. По данным шкалам достоверных различий выявлено не было, что позволяет говорить о несформированности эмпатии в структуре личностной ответственности осужденных женщин криминогенного типа независимо от числа судимостей.

Регуляторная подструктура поведенческого компонента личностной ответственности осужденных женщин представлена интернальностью и экстернальностью. Женщины, отбывающие уголовное наказание более двух раз, отличаются активным поиском «объективных» причин для ухода от значимых дел ($U = 754,5$; $p \leq 0,042$), а реализация ответственных дел у них ставится в зависимость от других осужденных и внешних обстоятельств развития пенитенциарной среды ($U = 828,0$; $p \leq 0,019$).

Отсутствие достоверных различий показателей динамической подструктуры поведенческого компонента личностной ответственности свидетельствует о невыполнении своих обещаний, необязательности и актуальной потребности во внешнем контроле у осужденных женщин ($U = 781,5$; $p \leq 0,536$). Кроме того, независимо от количества судимостей женщины криминогенного типа характеризуются нерешительностью и необязательностью, которые зачастую проявляются в перенесении выполнения ответственных заданий на последний момент и низкой помехоустойчивостью ($U = 790,0$; $p \leq 0,602$).

Результативная подструктура поведенческого компонента личностной ответственности в группах осужденных женщин сформирована на разных уровнях. Так, женщины, отбывающие уголовное наказание более двух раз, отличаются малой значимостью результатов ответственной деятельности, связанной с личностным развитием и благополучием ($U = 798,0$; $p \leq 0,015$). Ниже среднего уровня у представительниц данной группы выражена и мотивация принятия ответственности на себя ($U = 829,0$; $p \leq 0,003$). Попытки ухода от ответственности встречаются гораздо реже у осужденных, находящихся в изоляции от общества повторно. Подобный результат позволяет говорить о частичной сформированности у них элементов ответственности как личностного качества, выраженного в продуктивности реализуемых задач и мотивированности на результат.

Анализ полученных результатов по методике «Диагностика уровня духовности личности» показал, что многократно судимые женщины вступают в межличностные контакты по необходимости, не проявляя во взаимодействии инициативы и предпочитая пассивную позицию (рисунок 3). В отличие от респондентов первой группы, они осознанно выбирают изоляцию ($M_{гр1} = 39,08$). У женщин, осужденных дважды, наблюдается тенденция к некоторой активности в межличностных отношениях с другими женщинами и представителями администрации исправительного учреждения ($M_{гр2} = 36,15$). Они стремятся к управлению своей жизнью, однако не в состоянии осмыслить ее; происходящие события ими воспринимаются как нечто отдельное от своего «Я».

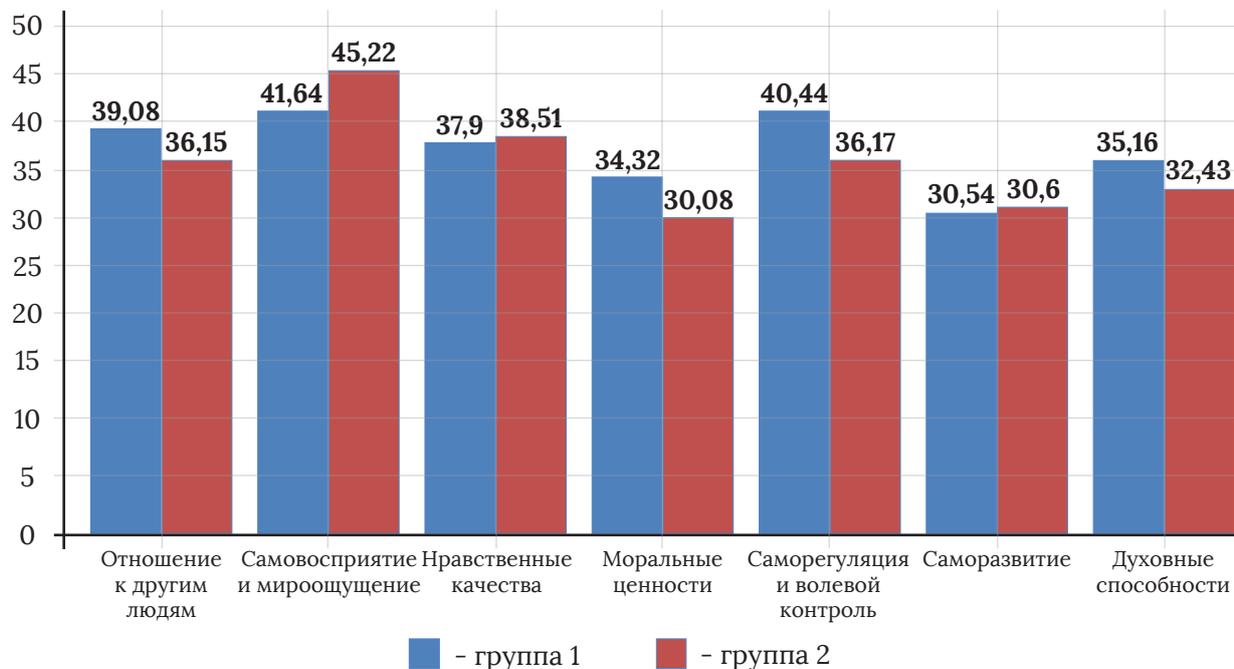

Рисунок 3. Представленность структурных элементов духовности в группах осужденных женщин (M)
Figure 3. Representation of the spirituality structural elements in convicted women groups (M)

Осужденные женщины криминогенного типа независимо от числа судимостей характеризуются искажением восприятия своих личностных ресурсов и возможностей ($M_{гр1} = 41,64$; $M_{гр2} = 45,22$). Мироощущение у них деформировано с преобладанием внешне обвинительной и оборонительной позиции. Вследствие неустойчивости духовно-ценностной сферы жизненные цели расплывчаты и в большей степени отождествляются с пребыванием в пенитенциарном учреждении. Не принимая свою индивидуальную ценность, осужденные женского пола преувеличивают собственные силы и возможности и не желают идти на компромиссы в каких-либо требованиях или взглядах.

Нравственные качества осужденных обеих групп находятся на низком уровне ($M_{гр1} = 37,9$; $M_{гр2} = 38,51$). Полученный результат отражает потребность женщин криминогенного типа руководствоваться личными интересами, ставить собственную выгоду выше всего, даже если это принесет вред окружающим. Очевидно, что устойчивые формы, полезные для социума и пенитенциарного коллектива, со временем исчезают и не становятся жизненной потребностью, а такие нравственные качества, как гуманизм, сострадание, честность, альтруизм, игнорируются. Мотивация на саморазвитие и самосовершенствование как основу духовного развития у осужденных женщин, участвовавших в исследовании, существенно снижена ($M_{гр1} = 30,54$; $M_{гр2} = 30,6$).

Подобная тенденция наблюдается у осужденных женщин и по выраженности моральных ценностей, уровень которых расположен в диапазоне низких значений ($M_{гр1} = 34,32$; $M_{гр2} = 30,08$). Такие осужденные в повседневной деятельности руководствуются ценностями и установками криминальной субкультуры, которые становятся для них нормативными. Подобное поведение у женщин, имеющих более двух судимостей, развивается в результате несформированности контроля и субъективной оценки собственных действий. При возникающих трудностях они, как правило, отказываются от достижения поставленной цели. Вместе с тем

женщины, отбывающие уголовные наказания второй раз, в некоторых ситуативно значимых ситуациях способны продемонстрировать навыки регуляции собственных состояний и действий.

Как показано на рисунке 4, независимо от количества судимостей у осужденных женщин выявлено преобладание низкого уровня сформированности интегративного показателя духовности. Они не испытывают потребности в духовном росте и осмыслении своей жизни как в местах лишения свободы, так и за их пределами. Данные аспекты могут выражаться в повышенной агрессивности, асоциальных формах поведения либо самоизоляции в виде ухода от взаимоотношений с окружающими людьми. Низкая степень развития волевой сферы и саморегуляции способствует нарушению социальных моральных норм, представление о которых не являются ценностью для осужденных женщин. При этом совершение безнравственных поступков не вызывает чувства раскаяния либо стыда.

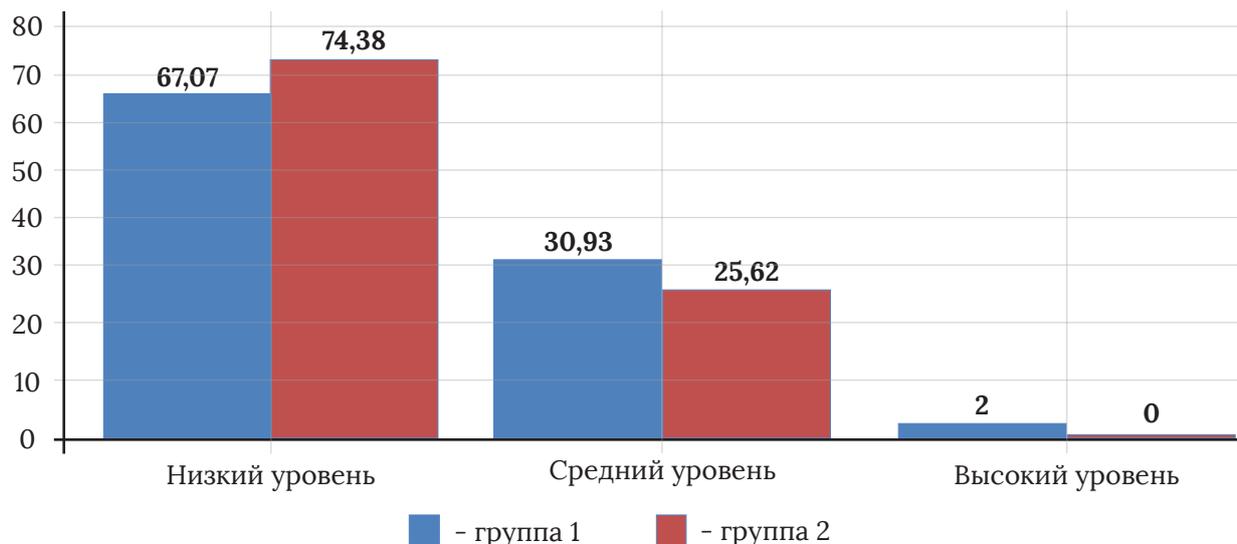

Рисунок 4. Выраженность уровней духовности в группах осужденных женщин (%)
Figure 4. The severity of spirituality levels in female convicts groups (%)

3 заключение

Подводя итоги представленных в настоящей статье результатов исследования, сформулируем следующие выводы.

Актуальность исследования духовно-ценностного развития женщин криминогенного типа не вызывает сомнений и обусловлена растущим в настоящее время показателем рецидивной преступности. Одна из причин этого – искажение духовно-ценностной сферы женщин, имеющих несколько судимостей. Криминальное заражение и обогащение опыта преступной деятельности во многом связаны с длительным пребыванием осужденных женщин в условиях социальной изоляции. К данному фактору стоит добавить еще и психологические характеристики представительниц женского пола. Все это создает неблагоприятные предпосылки, способствующие личностной деформации.

Лидирующие позиции среди личностных ценностей осужденных женщин независимо от количества судимостей занимают такие категории, как здоровье, любовь и семья. Они отражают экзистенциальные потребности женщин и выступают, с одной стороны, как мотивационные факторы для осужденных женщин криминогенного типа, а с другой – как условие для осознания содеянного преступления и последующего раскаяния. Далее следуют ценности справедливости, позитивного взгляда на мир и уверенности в себе. Данные ценности отражают субъективное восприятие осужденными женщинами пенитенциарного социума и определяют специфику их модели поведения в условиях изоляции от общества.

В среде осужденных женщин представление об ответственности представлено на среднем и низком уровнях, что проявляется в нежелании или неспособности отвечать за свои слова, поступки и деятельность в целом. Преобладание отрицательных эмоций, зависимость от психического состояния определяет их неуспешность в целом, что выражается в проявлении склонности к девиантному поведению в условиях отбывания уголовного наказания. Отказ от

общественно значимой мотивации и преобладание личных мотивов свойственны женщинам, осужденным более двух раз. Женщины, отбывающие наказание повторно, характеризуются наличием социально значимой мотивации, выраженной в выполнении ответственных дел из-за желания быть в центре пенитенциарного коллектива. Низкий уровень прогностических особенностей осужденных женщин при реализации ответственности провоцирует равнодушное отношение к неудачам близких, а также отсутствие переживаний относительно проблем окружающих. Кроме того, женщины криминогенного типа характеризуются нерешительностью и необязательностью, которые зачастую проявляются в перенесении выполнения ответственных заданий на последний момент и низкой помехоустойчивостью.

Независимо от количества судимостей, у осужденных женщин выявлено преобладание низкого уровня сформированности интегративного показателя духовности. Нравственные качества и моральные ценности осужденных из обеих групп находятся в диапазоне низких значений. Такие осужденные в повседневной деятельности руководствуются ценностями и установками криминальной субкультуры, которые становятся для них нормативными. Вследствие неустойчивости духовно-ценностной сферы жизненные цели расплывчаты и в большей степени отождествляются с пребыванием в пенитенциарном учреждении.

Безусловно, исследованию духовно-ценностного развития осужденных женщин криминогенного типа представляются актуальным и перспективным направлением научного поиска. Полученные результаты дают возможность создания комплексных программ психолого-воспитательного сопровождения осужденных женщин криминогенного типа, направленных на формирование у них духовно-ценностных основ, выступающих в качестве условий профилактики рецидивной преступности.

Список источников

1. Казакова В. А., Белова Е. Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных лиц и лиц, содержащихся под стражей, декабрь, 2022 года) : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. Москва : Проспект, 2024. 80 с.
2. Грудинин Н. С. Преступность женщин и несовершеннолетних в России: история и современное состояние : монография. Москва : Проспект, 2022. 128 с.
3. Вилкова А. В. Реализация педагогической гендерной концепции формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола : монография. Москва : НИИ ФСИН России, 2018. 213 с.
4. Заторова Э. В. Характеристика нравственно-эстетической воспитанности осужденных женщин // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1 (49). С. 130–135. <https://doi.org/10.24411/2686-9764-2020-10043>
5. Кириллова Т. В. Осужденные женщины: прошлое, настоящее, будущее : монография. Ульяновск : Зебра, 2020. 119 с.
6. Самойлик Н. А. Ценностный профиль осужденных женщин с разным уровнем правового сознания // Психология и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 12–23. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130402>
7. Симакова Т. А. Духовно-нравственное воспитание личности осужденных в условиях лишения свободы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 147–150.
8. Андронов В. П. Психология духовности человека // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17, № 2. С. 42–49.
9. Байчорова Ф. Х. Формирование личности женщины криминогенного типа // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35–1. С. 36–39.
10. Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4 (79). С. 465–470. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2019-14016>
11. Новикова Ю. В. Типологические схемы личности преступника в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 32–37.
12. Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека : [в 2-х кн.]. Москва : Издательство Российской академии государственной службы, 2000. 391 с.
13. Самойлик Н. А. Стандартизация методики «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 1. С. 187–203. <https://doi.org/https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150112>
14. Прядкин В. П. Психодиагностика личности : избранные психологические методики и тесты : [монография]. Сургут : Редакционно-издательский отдел Сургутского государственного педагогического университета, 2013. 245 с.
15. Аргайл М. Психология счастья : [Пер. с англ.]. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 270 с.

References

1. Kazakova V. A., Belova E. Yu. Harakteristika zhenshchin, otbyvayushchih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh lic i lic, sodержashchihsy pod strazhej, dekabr', 2022 goda) : monografiya / pod nauch. red. V. I. Seliverstova. Moskva : Prospekt, 2024. 80 s.
2. Grudin N. S. Prestupnost' zhenshchin i nesovershennoletnih v Rossii: istoriya i sovremennoe sostoyanie : monografiya. Moskva : Prospekt, 2022. 128 s.
3. Vilko A. V. Realizaciya pedagogicheskoy gendernoj koncepcii formirovaniya duhovno-nravstvennyh cennostej nesovershennoletnih osuzhdennyh zhenskogo pola : monografiya. Moskva : NII FSIN Rossii, 2018. 213 s.
4. Zatorova E. V. Harakteristika нравstvenno-esteticheskoy vospitannosti osuzhdennyh zhenshchin // Penitenciarная наука. 2020. Т. 14, № 1 (49). S. 130–135. <https://doi.org/10.24411/2686-9764-2020-10043>
5. Kirillova T. V. Osuzhdennye zhenshchiny: proshloe, nastoyashchee, budushchee : monografiya. Ul'yanovsk : Zebra, 2020. 119 s.

6. *Samojlik N. A.* Cennostnyj profil' osuzhdennyh zhenshchin s raznym urovnem pravovogo soznaniya // *Psihologiya i pravo*. 2023. T. 13, № 4. С. 12–23. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130402>
7. *Simakova T. A.* Duhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti osuzhdennyh v usloviyah lisheniya svobody // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki*. 2017. № 4. S. 147–150.
8. *Andronov V. P.* Psihologiya duhovnosti cheloveka // *Vestnik Mordovskogo universiteta*. 2007. T. 17, № 2. S. 42–49.
9. *Bajchorova F. H.* Formirovanie lichnosti zhenshchiny kriminogenogo tipa // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2018. № 35–1. S. 36–39.
10. *Alekseeva E. A.* Kriminologicheskaya harakteristika zhenshchin, sovershayushchih prestupleniya // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2019. T. 24, № 4 (79). S. 465–470. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2019-14016>
11. *Novikova Yu. V.* Tipologicheskie skhemy lichnosti prestupnika v strukture kriminologicheskoy harakteristiki prestupnosti (prestuplenij) // *Obschestvo i pravo*. 2021. № 2 (76). S. 32–37.
12. *Derkach A. A.* Akmeologiya: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka : [v 2-h kn.]. Moskva : Izdatel'stvo Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2000. 391 s.
13. *Samojlik N. A.* Standartizaciya metodiki «Differencial'naya shkala aktual'nyh cennostej» // *Eksperimental'naya psihologiya*. 2022. T. 15, № 1. С. 187–203. <https://doi.org/https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150112>
14. *Pryadein V. P.* Psihodiagnostika lichnosti : izbrannye psihologicheskie metodiki i testy : [monografiya]. Surgut : Redakcionno-izdatel'skij otdel Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013. 245 s.
15. *Argajl M.* Psihologiya schast'ya : [Per. s angl.]. 2-e izd. Sankt-Peterburg : Piter, 2003. 270 s.